

(мне кажется, что парламент еще даже заседал по этому поводу) — о том, что виги должны распасться и слиться с тори в партию аристократии. Это все.

Жена моя переписывает рукопись^{*}, и ранее конца этого месяца она вряд ли будет отослана. Причины этой задержки: длительные недомогания, теперь с холодной погодой прекратившиеся. Слишком много домашних и финансовых хлопот. Наконец: первый отдел стал более обширным, так как пришлось развить подробнее, чем я первоначально имел в виду, две первых главы, из которых *первая*, «Товар», вовсе не была написана в черновой рукописи^{**}, а *вторая*, «Деньги, или простое обращение», имела лишь в виде совсем краткого наброска.

Привет.

Твой К. М.

Г-н Эдгар Бауэр теперь является фактическим редактором, а г-н неуч и вейтлинггинец Шерцер — номинальным редактором лондонской «Neue Zeit». Г-н Эдгар, конечно, много говорит о г-не Эдгаре и его лекциях для рабочих, причем обо всем, касающемся г-на Эдгара, он пишет сам. Этот клоун считает нужным сделать некий революционный поворот. Он председательствовал на банкете в память Роберта Блюма. В одной статье в последнем номере этот клоун делает открытие, что теперь «империализм» в конституционной форме введен и в Пруссии. Этот самый номер не безынтересен в связи со статьей из «Sociale Republik» Струве³⁶², которая, однако, написана здесь неким Файбелем, в этом же номере Фрейлиграт, воспользовавшись случаем, — изданием в Америке своих стихотворений — позволил чествовать себя как подлинного героя пролетарской партии.

*Впервые полностью опубликовано
на русском языке в Сочинениях
К. Маркса и Ф. Энгельса 1 изд., т. XXII, 1929 г.*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

170

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ³⁶³

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 11 декабря 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Не можешь ли ты доставить ко вторнику отчет о митинге Брайта, и притом написанный так, чтобы было видно, что автор был в Манчестере?

^{*} К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

^{**} Имеются в виду экономические рукописи 1857—1858 годов. Ред.

Прилагаю Кинкеллиану³⁶⁴. Фрейлиграт, по-видимому, думает, если супруга Кинкеля свернула себе шею, то супруг Кинкель стал от этого великим или, по крайней мере, благородным человеком. Кинкель устроил похороны так мелодраматически, «с дрожанием рук», «с лавровым венком» и пр., что Фрейлиграт, который не мог найти в своей лире ни одного скорбного звука при «трагических» событиях, будь то в собственной партии (как смерть Даниельса), будь то вообще на свете (Кайенна, Орсини и т. д.), — вдруг принимается воспевать эту жалкую мистификацию. По вырезке из «Daily Telegraph» ты видишь, что вся клика использует смерть этой грязной «злыдни»^{*} (ибо это была аффектированная, насквозь неестественная, в сущности грубая личность; ее подлость ярко проявилась, например, в ее неблагодарности по отношению к Штротману, к г-же фон Брюнинг, после того как она выманила у нее деньги, сколько смогла, и т. д.) точь-в-точь так же, как сама эта распутница использовала «шляпу Кинкеля, простреленную всю насквозь», и писала из Лондона в Германию: «Понимаете ли вы, что значит, когда на вас смотрят как на своего рода мать всех эмигрантов?» Так пишет эта распутница в то время, когда она и Готфрид, как своего рода нищие, обегали всех евреев в Сити.

Есть еще кое-что в витиеватом письме Фрейлиграта ко мне, что мне не нравится. Я должен усматривать нечто революционное в том, что он настроен против амнистийной горячки, то есть фактически против идиосинкразии Рудольфа Шрамма. Но наш Фрейлиграт несколько недель тому назад *натурализовался* в Англии и был бы действительно дураком, если бы стал тосковать по должности какого-нибудь плохо оплачиваемого служащего в Германии, пока еще существуют милые *Credits Mobiliers*. Я очень живо помню, что в то время, когда уже болтали об амнистии, но когда Швейцарский генеральный банк еще не занял места в хоромах Королевской биржи, г-жа Фрейлиграт очень серьезно старалась убедить меня не выступать с возражениями против принятия амнистии.

Все эти господа чувствуют, что снова начинается какое-то движение, и, конечно, протискиваются на сцену со знаменами свободы.

Прилагаемое стихотворение и письмо сохрани.

Дома у меня мрачнее и безотраднее, чем когда-либо. Поскольку моя жена даже не может устроить детям рождественский праздник и вместо этого ее со всех сторон тормозат

^{*} В оригинале «bitterbose Sieben» — буквально: «злая семерка» (от приметы в карточной игре, согласно которой седьмая карта бывает несчастной), в переносном смысле: «злая женщина», «злыдня». *Ред.*

напоминаниями о долгах, причем она переписывает рукопись^{*}, а в промежутках вынуждена бегать в город по ломбардам, то, естественно, настроение ее чрезвычайно подавленное. К тому же жена моя совершенно права, когда говорит, что после всех невзгод, которые ей пришлось испытать, во время революции будет еще хуже, и ей предстоит еще удовольствие увидеть тогда, как все здешние красnobаи будут снова праздновать триумф. Таковы уж женщины. И бабье поведение Фрейлигратов и пр., а также других знакомых вызывает у нее справедливое озлобление. Она говорит — на войне как на войне. Но войны-то никакой нет. Все — мещански-обиденно.

Привет.

Твой К. М.

*Впервые полностью опубликовано
на русском языке в Сочинениях
К. Маркса и Ф. Энгельса, I изд.,
т. XXII, 1929 г.*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

171

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 16 декабря 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо. Как кстати пришли деньги, ты видишь из прилагаемого письма, бывшего одновременно. Думаю, что Шаппер, я и сотни других знают лучше, чем «рассеянные по свету люди», собравшиеся у могилы старой распутницы^{**}, что значит в Лондоне «вести борьбу». Историю с Хекшером необходимо расследовать дальше. Очень мило со стороны Фрейлиграта, что он дал сигнал в Германии к воскрешению Кинкеля. Для развлечения Лупуса я вырезал для него из «Tribune» прилагаемые при сем некоторые из моих берлинских статей со сплетнями^{***} и твою статью о Монталамбере, которую Дана пометил Парижем, так что в этом номере «Tribune» мы представляем всю Европу сразу^{****}.

Привет.

Твой К. М.

^{*} К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

^{**} — Иоганны Кинкель. Ред.

^{***} См. настоящий том, стр. 300. Ред.

^{****} Речь идет о статье Ф. Энгельса «Преследование Монталамбера» и статье К. Маркса «Новое министерство», напечатанных в «New-York Daily Tribune» 24 ноября 1858 года. Ред.